

851 год империи, 20-е июня...

С тех пор как Регис покинул столицу и отправился в экспедицию, прошло уже два месяца.

Пусть спать в палатке было неудобно, провести два или три месяца, осаждая крепость, было нормально. В порядке дел было также, если бы это затянулось и на полгода.

Солдаты не сильно жаловались.

Однако они не могли позволить себе потратить шесть месяцев на операцию по возвращению крепости.

По этой причине Лэтреилл лично возглавил кампанию и взял с собой элиту первой армии.

Сложно было сказать, что предпримут другие страны через три месяца.

Будь то Федерация Германия, королевство Лангоболт или империя Хиспания на юго-западе, у них всех была возможность вторжения.

Долгая кампания требовала обширной подготовки. В перечень нужд входило обеспечить солдат оружием и едой, затем изучить маршрут и использовать большое количество рабочих, чтобы переправить припасы.

Пусть империя Белгария в данный момент вела жёсткую войну, вероятно, эти страны не могли атаковать в одночасье.

Им было необходимо обдумать и спланировать своё вторжение. Дополнительных обсуждений требовало и планирование места атаки, чтобы оно не совпало с соседями...

Высшая Британия уже сговорилась с некоторыми странами Федерации Германия. Именно поэтому великое герцогство Варден атаковало форт Волкс в самом начале войны.

А сейчас они объединили силы с королевством Лангоболт.

Другие страны всё ещё наблюдали за развитием ситуации. Если они не смогут взять форт до сентября, вероятно, другие страны начнут вторжение. Размышлял Регис.

В его планы не входило потратить на данную операцию так много времени, что это приведёт к такой судьбе.

Вечер.

Дневная жара рассеялась, и температура стала более комфортной. Заходящее на западе солнце окрашивало небо в оранжево-жёлтый цвет.

Тени гор становились длиннее, погружая западную половину города Грибовар в тень.

Вскоре солнце зайдёт полностью.

Регис был окружён стойкими солдатами.

Куда бы он ни посмотрел, везде его взор падал на солдат в броне, держащих копья и щиты и ждущих приказа выдвигаться.

Пехота была в центре формации, окружённая с обеих сторон кавалерией.

Прямо сейчас Регис был в центре группы пехоты, там, где находился штаб. Все офицеры вокруг него была в пластинчатой броне и верхом на лошадях.

Регис не мог ехать верхом, поэтому ему приходилось идти пешком. После долгих убеждений и мольбы, ему разрешили не надевать броню, но на его талии был длинный меч, который он не носил уже долгое время. Честно говоря, это было действительно неудобно.

В четвёртой армии он мог ездить в карете и на одной лошади с Алтиной... И, конечно, здесь он не мог наслаждаться такими специальными привилегиями.

Вместо того чтобы задуматься об успехе собственного плана, он больше волновался, как бы не отстать от марша.

Время настало.

Сигнал горнов ознаменовал тишину.

И всё вокруг затихло.

Позади этих двадцати тысяч солдат, перед пионерами, появился Лэтреилл верхом на лошади. И закричал:

— Солдаты империи Белгария! Наш противник — презренные Высшая Британия и королевство Лангоболт, которое отважилось ступить на наши земли во время нашей войны! Эти ублюдки привели своих солдат к крепости и захватили её закулисными методами! На этих высокомерных ублюдков, которые опрометчиво вторглись на нашу священную землю империи со своими низкими уловками, мы обязаны обрушить возмездие, как грозная молния! Элита

первой армии, правосудие на нашей стороне!

— Ху-ура-а-а! — армия ответила пугающим рёвом.

Они подняли свои копья вверх и кричали: «Да здравствует принц Лэтреилл! Да здравствует империя!»

Лэтреилл обнажил свой меч.

Это был меч императора «Оружие победы Волонте». В легендах говорилось, что этот длинный с однолезвийной заточкой меч приносил армии победы.

Он разрубил воздух.

И указал на город-крепость Грибовар.

— Выдвигаемся!!!

Передавая приказ Лэтреилла, зазвучали горны.

Армия аккуратно начала двигаться.

Регис тоже начал идти.

Скорость соответствовала темпу пехоты.

Несмотря на это, чтобы поспевать, Регис выкладывался по полной.

Даже при том, что пехотинцы были облачены в стальную броню, держали длинные копья в правой руке и большой щит — в левой, а помимо прочего, должны были подстраивать свой шаг к шагу людей вокруг них, они всё же могли поддерживать одну скорость.

Регису же приходилось бежать, чтобы поспевать за ними.

Его дыхание сбилось в мгновение ока.

Ноги дрожали.

«Я сейчас помру».

«Возможно, первым в этой бою умру я. Смерть от падения в строю будет ужасной».

Пусть он шёл в ногу с горнами, ритм становился быстрее.

Сейчас скорость почти соответствовала спринту.

«Что происходит? До крепости ещё 60 ар (4286 м)».

Согласно плану, они должны были продвинуться на 40 Ар (2858 м), причём выдвинуться должна была лишь передняя часть пехоты. Так как противник мог отправить отряд перехвата, кавалерия по флангам была готова к бою.

— Б-быть может... М-мы атакуем?..

Регис раздумывал, или он неправильно понял, или он сам дошёл до передней половины формации.

Он мог видеть фигуру принца Лэтреилла на его белой лошади, поэтому это не должно было быть так. «Может, Лэтреилл изменил план на всеобщую атаку, не учитывая его мнения?»— раздумывал Регис.

Он постепенно отставал, и пехота позади штаба догнала его.

Тяжело бронированный солдат в шлеме спросил его:

— В чём дело, сэр стратег?!

Прежде чем сражение началось, Регис был представлен как «стратег, прибывший из четвёртой армии, тактик, который захватил форт Волкс всего лишь с двумя тысячами солдат». Истории о его сражениях с Высшей Британией уже распространились повсюду.

Однако сейчас дыхание Региса было рваным, и вместо стратега он больше походил на тяжелобольного, который собирался отдать душу.

Вот что происходит, когда кого-то, кто только читает и редко ходит, внезапно бросают в марш.

— Хах ...ха-ха... Эм... Я должен... отдышаться...

Регис мучительно задыхался, держа руку на груди.

Он был на пределе.

Но если он остановится, то солдаты позади его повалят. После того как они пройдутся по нему всем строем, Регис станет похож на ковёр.

Его тошнило.

Его плечо кто-то схватил.

Солдат в шлеме.

— Эй! Позвольте повозке подобрать вас! Сэр стратег, кажется болен!

Бронированные пехотинцы рядом с ним кивнули.

— Да! Он просто шёл какое-то время, и его лицо позеленело!

— Ему трудно дышать, это пневмония? Эй, поспешите!

Для них это было простым быстрым шагом, и в то же время они могли разговаривать.

Как и ожидалось от элиты, собранной в первой армии. Или, возможно, Регис был слишком слаб.

Чтобы быстро подобрать любых раненых, позади штаба следовали две кареты.

Региса привели к ним.

Деревянный пол был покрыт кожей, но даже в этом случае, когда голова Региса упала на пол, он увидел танцующие звёзды.

Доктор в повозке быстро осмотрел Региса. Он был низким и толстым, что в Белгариин встречалось редко.

— С вами всё в порядке, сэр стратег?!

— Я умираю...

— Что!

— Хах... хах... Как давно я так быстро не бегал.

— Хм? Бежали, где?

Доктор наклонил голову.

Итак, Регис был первой жертвой в сражении, которое спасёт граждан города Грибовар.

◇◇◇

Лэтреилл громко сказал:

— Арьергард, стоять. Авангард, продолжить движение!

В 40 ар (2858 м) от Грибовара половина армии остановилась, и дальше двинулся лишь авангард.

Регис более или менее пришёл в себя и, встав с пола медицинской повозки, начал наблюдать за сражением. Это была крытая повозка, запряжённая двумя лошадьми, и после того, как выбраться на место кучера, у него был отличный обзор, будто он ехал верхом.

— Противник... не вышел?

— Сэр стратег? Вам уже лучше?

Это смущало, но Регис ответил доктору честно:

— Теперь всё хорошо. Я просто не смог поспеть за маршем. Не ожидал, что темп пехоты первой армии будет настолько быстр.

— Понятно... Самое главное, что вы не больны.

Сказал он эти очень подходящие доктору слова доброжелательно.

В такой ситуации Алтина сказала бы ему ехать вместе с ней, а Джером читал бы ему лекции: «И ты называешь себя солдатом империи?! Ты мусор!»

Регис вспомнил о подкреплении восточному фронту и подумал, всё ли хорошо с Джеромом.

Для него, должно быть, трудно отправиться на незнакомую территорию. Или, скорей, заставлял других чувствовать, что это было сложно.

Регис отправлял письма не только Алтине, но и на восток. Хотя Джером, скорей всего, не ответит.

Бум! Прозвучал орудийный выстрел.

От крепостной части Грибовара поднимался белый дым.

Продвигающаяся пехота первой армии тоже взяла с собой пушки, но для их использования они были ещё слишком далеко.

Пару дней назад Белгария захватила несколько орудий из Высшей Британии. Это был Тип41 Элзуик с диапазоном в 45 ар (3216 м).

Однако у данного оружия была ограниченная амуниция, и артиллеристы не были знакомы с орудиями, которые заряжаются с казённой части. Поэтому им пришлось взять с собой старые среднемошные пушки. Их диапазон был 28 ар (2000 м).

Так как противник стрелял с возвышенности городских стен, их диапазон был ещё больше. Если Белгария хотела бы вступить в перестрелку, то, чтобы сократить дистанцию, им потребовалось бы пройти весь путь под бомбардировкой.

Несмотря на это, тяжёлых потерь, как в битве при Лэфрессанже, которая окончилась поражением, не было.

В своём наступлении пехота достаточно расступилась, минимизируя урон от ядер.

От седьмой армии они узнали, что сомкнутый строй был нежелателен и приведёт к огромным потерям.

Имперская армия не была тупой. Они учились и интенсивно тренировались в мерах против бомбардировки.

Пехота первой армии продвигалась в рассредоточенном строю. Если противник выступит и выстроится в защитную формацию, то они тоже соберутся — они выучили такую тактику.

В четвёртой армии во главе с Алтиной никто, кроме Региса, не подумал бы о такой стратегии.

Однако первая армия имела стратега Жермена, который был известен как блестящий тактик.

Обдумав стратегию и потери седьмой армии, они придумали такой план.

Из-за их превосходства большую часть времени во время обсуждения Регис просто слушал.

Командир артиллеристов отдал приказ:

— Орудия готовы!

Белгария приблизилась достаточно. С громоподобным пушечным залпом, они отправили ядра прямо в стены Грибовара.

Серый дым повис в воздухе.

Каменные стены превращались в развалины, а солдаты Высшей Британии падали вниз от взрывов.

По сравнению с выстрелами по земле, ядра, что попадали по каменным стенам, наносили по окружению намного больший разрушительный эффект.

Каменные осколки полетели в ближайших солдат.

Противник имел преимущество и в дальности стрельбы, и в силе, а также находился на возвышенности. Хоть Регис и считал, что его армия находится в очень невыгодном положении...

Но в действительности всё было иначе: выстрелы армии Белгарии фактически уничтожили пушки Высшей Британии.

Тут не было никакой уловки, просто разница в способностях между артиллеристами.

Солдаты Высшей Британии хорошо обучались, но отобранные из двухсоттысячной армии артиллеристы империи были совершенно в другой лиге.

Уменьшая разницу в обмундировании собственными способностями.

Сцена, которая предстала перед его глазами с места кучера, испугала Региса.

«Разница между артиллеристами была так велика!»

Когда Регис служил в армии Маркиза Теннесе, его противниками были варвары, и пушки

использовали только для запугивания. Четвёртая армия, или скорей пограничный полк Беилшмидт, по большей части делал акцент на копьях и мечах, поэтому артиллеристы тренировались не очень хорошо.

Между тренированными и нетренированными лучниками был огромный разрыв, поэтому Регис знал, что артиллеристы тоже пострадают из-за нехватки тренировок. Тем не менее он никогда не предполагал, что разница будет так разительна.

Он мог ясно сказать, что атаки противника начали слабеть.

Их противник тоже понял это и развернул свои орудия, чтобы ответить.

«Время настало».

Регис буквально скатился с повозки.

Он прошёл мимо нескольких раненых солдат, которых доставили с передовой. Сколько бы он ни видел такое, он никак не мог к этому привыкнуть.

Вид солдат, истекающих кровью и потерявших конечности, сильно иссушал силу Региса.

Но Регис взял себя в руки и побежал.

Пробившись через солдат в резерве, он вернулся к Лэтреиллу, который находился в штабе. Расстояние не было таким уж большим, чтобы он упал без сил.

— Ваше Высочество!

— Да... Регис, хах. Я не видел тебя и гадал, что же произошло.

— Извиняюсь. Ну... я не смог поспеть за скоростью наступления... поэтому я отправился в медицинскую повозку.

— Во время наступления?..

Лэтреилл наклонил голову.

Жермен, который был рядом с ними, спросил:

— Вы хорошо себя чувствуете? В вас попал осколок?

Они точно не понимали, что есть люди, которые просто не могли поспеть за маршем.

— Эм... ну, чувствую себя неплохо... Что-то, как это... Забудьте! Это хороший шанс!

Регис показал на построение противника.

Лэтреилл кивнул.

— Хм, верно. Орудия противника нацелились на нашу артиллерию. Хорошо, Жермен, прикажи выдвигать осадные орудия!

— Есть, сэр!!

Приказ был передан.

Горны затрубили другую мелодию.

Часть пехоты, находящейся позади, начала наступление.

Они не были солдатами из дивизиона пионеров, но беженцами войны.

Однако у мужчин империи была уверенность, что они были самыми сильными на континенте. Вдобавок к этому они питались гневом к Высшей Британии за разрушение их домов и ферм. Именно поэтому они были готовы следовать за армией.

Продвигая осадные орудия, мужчины кричали.

На гигантской основе находился механизм, сделанный из веревок и дерева.

Это была катапульта.

Перед новыми пушками использовали орудие, изобретённое в прошлой эре.

Механизм использовал натяжение веревок и метал камни, силы была меньше, чем у пушек. Камни также были тяжёлыми, но всё же легче, чем пушечные ядра.

И размер камней был неодинаков, поэтому точность оставляла желать лучшего.

Это оружие была довольно неэффективным.

Возможно, британцы тыкали пальцами на это древнее оружие и смеялись.

— Стоять!

Прозвучала команда.

Шесть катапулт приблизились на нужное расстояние и прицелились в сталепромышленную улицу.

Она была на некотором расстоянии от форта, поэтому винтовки и пушки не попадут в них так легко.

Если бы они захватили городскую территорию Грибовара, то это дало атакующим большое преимущество.

В этот момент Высшая Британия начала атаковать катапульти.

Скрипящий звук отозвался эхом.

Одна из катапулт была разрушена. Попали в её основу, отлетело колесо, и она упала. Пионеры, двигающие её, убежали с криками.

Солнце почти зашло.

Хоть небо было абсолютно красным, земля стала тусклой.

Высокая температура от огня пушки подожгла катапульти, освещая окружение. Показались фигуры разбегающихся солдат.

Артиллерия Белгарии сосредоточила свой огонь на орудиях противника.

Британцы тоже принимали ответные меры. Это вновь превратилось в горячую перестрелку между артиллерией.

Пять оставшихся катапулт были проигнорированы противником.

Как и планировал Регис... деревянная катапульта не привлечёт внимания противника. И их огонь будет сосредоточен на пушках Белгарии, которые были большей угрозой.

Лэтреилл отдал приказ:

— Огонь!

Катапультами управляли отлично обученные солдаты.

Услышав приказ, они отпустили захваты.

Заряженная струна освободилась, и деревянные плечи, которые были длиннее, чем повозка, начали движение. И камни, которые лежали в корзине, оторвались от земли.

Эти камни были обвязаны верёвками.

Верёвки, которые лежали далеко от деревянных плечей, постепенно растягивались и разворачивались.

Верёвки были переплетены в верёвочные лестницы такие же, которые используют на парусных кораблях. И из-за лишнего веса камни пролетели не так далеко...

Но им удалось перелететь через стены.

Протянувшись через широкую реку, верёвки повисли на стене.

Всё шло, как запланировано.

Пионеры издали радостный крик.

Пехота, которая во время наступления была рассредоточена, побежала к мостам, сделанных из верёвок. Они односторонне терпели огонь противника и теперь наконец могли перейти в наступление.

Крича, словно им уже удалось одержать победу, они пошли в атаку с копьями в руках.

В отличие от мостов на земле, они не могли перебежать те, что были сделаны из верёвок. Если они оступятся, то упадут в реку.

Может, это и было так, но большинство солдат всё же бежали по ним.

— Ва-а-а-а-ах-х!!!

Пусть до этого они и практиковались в этом множество раз, то, что им удавалось по ним бежать, впечатляло.

Их задачу усложнило то, что уже начало темнеть, и они не могли ясно видеть, куда ставить ноги.

Если солдаты смогут штурмом взять стены и открыть ворота, то кавалерия тотчас будет вольна пойти в атаку. Тогда бы они были в состоянии, по крайней мере, взять сталепромышленную улицу.

Жермен, который смотрел со стороны, кивнул.

— Ваше Высочество, наши солдаты перебираются через стены по верёвочным мостам! Если всё пойдёт так и дальше, мы сможем взять ворота!

— Хм... Что делает противник?

— Они готовятся атаковать... Но орудия и винтовки смогут перебить лишь несколько верёвок, это не будет проблемой!

— Вот как.

Регис чувствовал, что в беседе Жермена и Лэтреилла было что-то не так.

Если он что-то скажет...

Вместо этого реакция армии Высшей Британии была более важна.

«Как они ответят на это?»

Скромные деревянные катапульты на самом деле сделали верёвочные мосты. Пушки и винтовки могли бы повредить верёвки, но уничтожить их будет сложно.

Один за другим солдаты пересекли мост и готовились брать стены.

Если им удастся выполнить поставленную задачу, то момент, когда они откроют ворота, будет лишь вопросом времени.

В ближнем бою Белгария никогда не проиграет Высшей Британии.

◇◇◇

Наступила ночь.

Под тусклым ночным небом солдаты первой имперской армии наконец перебрались через стены Грибовара.

Они уничтожили большую часть противника на стенах с помощью мушкетов и луков, но некоторые всё же сбежали.

Противник поднял винтовки.

Солдаты кололи копьями.

— Хия!!

Наконечник копья был нацелен в сердце солдата Высшей Британии. И пробил его!

Кровь залила городские стены.

— Буэ!!

Выплюнув алую кровь, противник упал.

— Ва-а-а-ах-х!

С жёстким криком солдаты Белгарии поднялись над высокими городскими стенами.

Прозвучали выстрелы.

После нескольких винтовочных залпов несколько кровавых отверстий появилось на броне копейщиков Белгарии.

— А-а-ах?!

Посмотрев вниз, на производственную улицу, с городских стен, они могли видеть, что несколько тысяч стрелков ждали их там.

Командующий поднял руку.

— Огонь!

Приказ был отдан на языке Высшей Британии.

Выстрелы прозвучали вновь, и ещё больше солдат, которые перелезли через стену, упали замертво.

— Гуах!

Были и те, кто прыгнул со стен на улицу.

Но это не заканчивалось хорошо, если кто-то, облачённый в броню, спрыгнет с такой высоты...

Когда они бились ногами о твёрдую почву, их колени издавали звук перелома.

— Ува!! Угх, гуу?!.

— Это армия Белгарии!

В основании стены было несколько британцев ждущих их с копьями в руках.

Все белгарцы, которые спрыгнули вниз, больше не смогли встать.

— Н-нет ... Сдаюсь! Я сдаюсь!

— Кончай его!!

Бесчисленные копья наносили по ним удары.

Жермен, который смотрел на это издалека, крикнул:

— Ваше Высочество! Солдаты на стенах подверглись обстрелу из города! Должно быть, противник развернул на производственной улице большое количество солдат!

— Вот как...

Лэтреилл повернулся к Регису.

«Что нам делать?»

Такой вопрос был в его пристальном взгляде.

Регис достал карманные часы.

Уже было темно. Но, приглядевшись, он сумел увидеть время.

Время...

Было ещё рано.

Однако они понесли существенные потери. Если полностью стемнеет, даже если они отдадут приказ отступить, солдаты, которые перебрались через верёвочные мосты, вероятно, не смогут уйти.

По спине Региса стекал холодный пот.

Ещё не поздно отдать приказ об отступлении.

Но это сделало бы все жертвы бессмысленными.

— ...Пожалуйста, ещё немного.

— Чёрт... Сколько ещё?! Пехоту уничтожают!

Жермен истерично завопил.

В действительности числу людей, которые могли пересечь верёвочный мост, был предел. Их не уничтожат, но если они прикажут отступить слишком поздно, то несколько тысяч мужчин потеряют свои жизни.

Регис уставился на свои карманные часы.

И вздохнул.

Его колени дрожали.

Часы работают со сбоями? Время шло так медленно, так ему казалось.

«Поспеши».

Он внезапно поднял голову и увидел, что он стоял один, окружённый трупами... на мгновение Регис увидел эту иллюзию.

Карманные часы в его руке наконец показали нужное время.

Регис закричал:

— Отступайте!

— Отступайте!!

Со своим приказом Лэтреилл не потратил зря времени, и Жермен завопил во все лёгкие.

— Отступайте! Отступайте! Отступайте!

По верёвочным мостам солдаты сбегали со стен. Те, кто упал в реку, не были в безопасности, так как они все были одеты в броню.

Из города Грибовар донёсся победный рёв.

Первая армия, волоча ноги, отступила на некоторое расстояние от форта.

Жермен пробормотал:

— ...Мы проиграли это сражение.

С темноте стоны раненных походили на проклятья.

◇◇◇

На столе в середине палатки стояла большая масляная лампа.

Лэтреилл и его офицеры собрались вокруг света.

Все выглядели усталыми и обеспокоенными.

Один рыцарь со вздохом произнёс:

— Это первичная оценка... я думаю, что мы потеряли приблизительно две тысячи человек человек. В обмен мы уничтожили 30 пушек противника.

У противника было больше ста орудий.

Не было известно, сколько пушек они доставили сюда, но это был очень плачевный результат.

— ...План боя... провалился.

Со стоном сказал другой рыцарь.

Дюжина офицеров посмотрели в конец стола.

Регис стоял прямо позади них, в шаге от группы вокруг стола.

Его спина начала дрожать.

— ...Я сожалею.

Это всё, что он мог сказать.

Рыцарь громко закричал:

— Ты думаешь, что лишь извиниться достаточно?! Разве не ожидалось, что враг будет за стенами крепости?!

Регис ничего не мог сказать.

Пожилой рыцарь предупредил его:

— Охлади голову. Ты в присутствии Его Высочества.

Что значило, что если бы здесь не было Лэтреилла, то у пожилого рыцаря тоже было бы что сказать.

Это было естественно.

Они потеряли много своих подчинённых.

После того как офицеры успокоились, Лэтреилл спросил:

— Сэр Регис, у вас есть что сказать о наших бесспорных потерях?

— Н-ну... Было бы лучше потерять меньше людей...

— Хм. Я не правильно выразился. Эти потери были в пределах ваших ожиданий?

Регис побледнел.

На этот вопрос было сложно ответить.

Но он не мог лгать.

— ...Они в пределах моих ожиданий.

— Что?! — закричал рыцарь и встал, но люди рядом с ним схватили его за плечи и усадили обратно.

От гнева он чуть не выхватил свой меч.

Жермен дважды кашлянул.

— Я могу понять вашу жажду крови из-за потерь своих людей. Но то, что мы сейчас должны сделать, это удостовериться, что их жертва не была напрасна, и выиграть эту войну. Я надеюсь, что вы сможете успокоиться и примете участие в этом обсуждении.

Молодой рыцарь глубоко вздохнул.

— Хмпф! Я понял! Но я не могу притвориться, что не слышал этого! Этот парень сказал, что ожидал такие потери. Что значит, что он уже предсказал, что стрелки будут развёрнуты на промышленной улице, так ведь?

Регис снова стал целью пристальных взглядов офицеров.

Он не мог ответить.

Он не хотел искать оправдания, но если он скажет: «Я предсказал это», — то разозлит другую сторону. Регис хотел рационального обсуждения.

Лэтреилл пожал плечами.

— Я не думаю, что Регис предложил бы план, рассчитывая, что жизни солдат будут потеряны бессмысленно... Но такое недоразумение могло бы возникнуть без надлежащего объяснения. Как командующий, я бы хотел развеять чувство недоверия среди своих офицеров.

Его мнение было уместно.

Регис должен был поделиться со всеми своими мыслями.

Однако Регис чувствовал себя неловко. Он был, как обычно, не уверен в себе, и ему было трудно даже говорить.

Если он всё расскажет, то ещё больше всех разозлит? Что если они не смогут понять, даже если он объяснит?

Когда он был стратегом у Алтины, люди вокруг него редко просили объяснений.

Даже если он приказывал, чтобы пушки стреляли по крепости, несмотря на то что она была вне досягаемости, командир артиллеристов не оспаривал его приказов. Или когда он просил разлить масло рядом с имперской столицей, и когда он приказал части армии всю ночь разливать воду из озера...

Алтина, Джером и командиры отрядом всегда самоотверженно исполняли его планы.

Нет, если он объяснит, то они определённо поймут.

Возможно, детали услышать будет неприятно.

Возможно, Регис всё же должен завоевать доверие первой армии, поэтому от него и требовали объяснений, вот так всё было просто.

Он глубоко вздохнул.

Здесь собрались самые элитные солдаты имперской армии.

Если бы это происходило год назад, вероятно, у него не было бы и шанса высказаться. Он нервничал, думая об этом, но если он объяснит, то они определённо поймут. Так он сказал себе.

— ...Мое предсказание... заключалось в том, что главные силы будут размещены в крепости. Я угадал, так как это было естественно. Проблема... это крупные силы, развёрнутые на промышленной улице. И то, как они были расположены. Если бы противник был на стенах, то мы могли узнать их количество. Однако их там не было, стрелки располагались за ней. Как будто противник знал о наших планах.

Лицо Лэтреилла стало мрачным.

Жермен наклонил голову.

— ...Сэр Регис, вы подозреваете, что среди нас есть шпион?

Тсч, офицеры посмотрели друг на друга.

На этот раз закричал рыцарь средних лет.

— Вы подвергаете сомнению нашу преданность?!

Регис попятился и покачал головой.

— Нет-нет... вовсе нет. Производственная улица была назначена целью сегодня утром. Пусть я и думал поставить этому месту высший приоритет, после того как узнал что там держат гражданских ... Но я предложил и приказы были отданы только этим утром.

Они все помнили то обсуждение.

Лэтреилл молчал.

Жермен кивнул, как будто он представлял офицеров.

— Всё, как и сказал сэр Регис. Мы выдвинулись сразу после того, как план был утверждён.

— Да. Мы начали готовить солдат и выдвинулись сразу после обсуждения... За такое короткое время невозможно передать сведения противнику, находящемуся в крепости. Кроме того, потребовалось бы письмо, чтобы изложить суть изменённой катапульты. Чтобы совершить это, нет другого выхода, кроме как отправить посыльного.

— Если бы такой человек появился на поле боя, то это стало бы очевидным.

— Невозможно. Волноваться о невозможных вещах будет лишь задерживать нас. Мы должны сосредоточиться на явных и прямых опасностях... например, нечто более ужасающее, чем это.

— Более ужасающее?

— ...Наши планы были просчитаны, вот что я думаю. Вероятно, это был лично командующий Освальд Култхард. Скорее всего, он предсказал, что я предложу стратегию использования осадных орудий, чтобы создать верёвочные мосты.

— Так причина провала плана в том, что сэр Регис был просчитан противником. Это так?

«Ты собираешься взять на себя ответственность за провал плана?» — спрашивал он Региса.

Получалось как-то так.

У Региса не было амбиций и большого эго, но он боялся наказания. Вероятно, это не закончится лишь ссылкой.

Но он должен был принять факты.

— ...Нет сомнения, что план провалился, потому что противник раскрыл нашу стратегию... Британцы разработали тактику, которая хорошо противостоит моей стратегии. Обычно обороняющиеся выстраивают солдат на стенах и будут стрелять в землю. Тем не менее большое количество стрелков были размещены за стенами.

Опровергнуть это было невозможно.

Стратегические намерения имперцев и результат были ясны всем.

Лэтреилл сменил тему.

— По поводу текущей ситуации нет никаких сомнений. Сэр Регис упомянул, что ожидал это, так ведь? Вы предсказывали, что нашу стратегию раскроют?

— ...Я полагал, что возможность этого существует. Противник знал, что мы можем подготовить катапульты и разведал это.

— Мы тщательно скрыли лестницы...

— Возможно, они сделали предположение, думая с нашей точки зрения.

Стратегии Региса были лишь тем, что было описано в широко распространённых книгах, а не чем-то новое. Так как командующий противника хорошо осведомлён, он мог быть в состоянии заметить это.

— Хм... Кажется, наш противник действительно силен.

Неожиданно никто не обвинял Региса.

Тревога и беспокойство распространились среди офицеров.

Жермен застонал.

— ...Да кто такой этот Освальд?

Кстати говоря, первая армия тоже понесла тяжёлые потери в форте Бонайре, потому что купилась на его уловку.

Страх перед противником снова начал расти. Вместо новых винтовок и пушек, их ум был куда страшнее... Вот как изменилась атмосфера.

Молодой рыцарь сердито ударил по столу.

— Мы! Разве мы не самая сильная армия в Белгарии?! Почему мы не можем победить?! Проиграв, защищая крепость, теперь мы не в состоянии захватить крепость! Не только винтовкам, мы проиграли и в уме тоже?!

— Держи себя в руках, ты в присутствии Его Высочества.

— Ух... Именно поэтому! Разве вы не чувствуете себя жалкими!

— Ух, это правда...

Предостерегающий его рыцарь средних лет ничего не мог сказать.

Другие рыцари тоже спросили:

— Сэр стратег! Вы можете придумать план!? Есть ли какой-то выход?!

— Ну... Это вся стратегия, что я могу использовать...

Он вынул карманные часы.

«Уже должно быть».

— Доклад! Доклад!

Крикнул солдат снаружи палатки.

Регис, кто был в конце стола, посмотрел на Лэтреилла. Лэтреилл не реагировал, но Жермен ответил: «войди».

Посыльный отодвинул занавеску и вошёл в палатку.

Приклонив одно колено, он протянул деревянный меч.

— Вот!

Регис, который был в конце стола, взял его.

— Откуда это?

— По инструкциям стратега, пионеры растянули сеть вниз по течению реки и достали это!

— Вот как... Это замечательно...

Офицеры вокруг него посмотрели на предмет в руках Региса.

— Просто деревянный меч?

Озадаченно спросил молодой рыцарь.

На вид это был простой деревянный меч.

Регис указал на слово, вырезанное на рукоятке меча.

— Успех.

Это значило... достижение цели.

Это был деревянный меч, совсем как игрушка, подаренная мальчику его родителями. Иногда на них вырезали напутственные слова, что было приемлемым объяснением.

— Даже если такая вещь плывёт в реке, никто бы не подумал о ней как средстве передачи информации, так ведь?

— Хм? Это своего рода сообщение?

— Да. Офицер, которого я отправил в производственную улицу, должен был бросить его в реку, если его проникновение увенчается успехом.

Жермен добавил:

— Вы все должны знать его... Он солдат, который выделялся даже в первой армии, и был посвящён в Шевалье, боевой офицер третьего ранга Жан Улисс де Валлис.

— О-о, тот парень!

Молодой рыцарь кивнул.

Если спросить о подходящей кандидатуре, кроме штабных офицеров, с лучшим результатов в беге на длинную дистанцию, искусству фехтования и знаниями, то все укажут на Валлиса.

Он был умным молодым парнем всего лишь семнадцати лет.

Рыцарь средних лет потёр подбородок.

— Ку, говоришь... что Валлис проник на производственную улицу?

Регис кивнул.

— Этот план я подготовил на случай, если план с мостом провалится.

— Это... шокирует... Когда он пробрался?..

— Когда внимание противника было сосредоточено на солдатах, пытающихся перебраться через стену. Лучшим результатом было бы, если стратегия с мостами сработает и ворота будут открыты. Однако, учитывая возможность провала, я отправил солдата, чтобы тот заранее прокрался внутрь. Так как здесь сильный ветер, я думал о доставке сообщения по воздуху... Но оно было бы слишком видным, и был шанс, что план будет раскрыт противником...

Были другие планы, такие как пушечные выстрелы, использование птиц, использование музыкальных инструментов... В мире историй множество методов передачи информации союзникам.

Однако нет ничего надёжней, чем доставить это лично. И план преуспел, поэтому Регис расслабился.

Выражение на лице молодого рыцаря смягчилось.

— Тогда сегодняшнее сражение не было бессмысленным... Мы не смогли захватить ворота... Но мы всё же смогли выполнить хорошую ложную атаку. Это ведь верно?

— Да.

— Фуу... вот как... Наши мёртвые товарищи могут быть спокойны отдохнуть. Но сэр стратег и сэр Жермен слишком хитры. Если вы собирались исполнить такой план, могли бы и нам об этом сказать.

Жермен опустил голову.

— Мои извинения. Использование этого плана означало бы, что стратегия с мостами потерпела бы неудачу, именно поэтому...

Молодой рыцарь кивнул.

— Действительно! В сражении, в котором ты ставишь на кон свою жизнь, сказать, что «мы подготовили другую стратегию на случай, если этот план провалится», — заставит солдат задуматься, стоит ли рисковать своими жизнями. Такое отношение могло бы привести к провалу, плана который они должны были выполнить, и манёвр не имел бы эффекта!

— Вот как.

— ...Я рад, что вы смогли это понять.

Регис тоже кивнул.

Была ещё одна причина, которую он не мог озвучить.

План проникновения мог бы не сработать.

Была возможность, что сражение сегодня было бы напрасно.

И это ещё не всё. У боевого офицера третьего ранга Валлиса, который проник в город, была ещё более сложная миссия.

Рыцарь средних лет спросил:

— Оружие граждан Грибовара должны были конфисковать, и, вероятно, они заперты в одной из зон. Валлис сможет спасти их в одиночку?

— Конечно, потому что граждане не могут сбежать самостоятельно...

Регис объяснил критические моменты, пытаясь скрыть информацию.

Для этого плана, даже если среди них был шпион, он не мог дать ему времени действовать.

Однако он не мог исключить, что шпиона нет.

Осторожность была благоразумна.

Чтобы не позволить штабным офицерам понять, что он не доверял им, нужно было осторожно выбирать слова.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641282>